

Даль Олег
(актер)

26.05.06

Unterpone tuis interdum gaudia curis

Все мы родом из детства

Степан Михалков считает, что его бабушка, писательница Наталья Кончаловская, была потрясающим человеком >> СТР. 16

22 Аукционный дом Сотбис обещает ряд новых русских рекордов

Что привело Софи Лорен в Россию стр. 15

НГ АНТРАКТ

Независимая газ.

ПЯТНИЦА 26 МАЯ 2006 ГОДА №18 (172) - с. 13 - 14.

ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЕ. ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Воплощенный современник

Олег Даль так и не успел состариться

Вероника Чернышева

Одна из книг, посвященных его таланту, называется «Взрослый молодой человек». Гениальный заголовок. Гениальный потому, что точный. Лучше не скажешь. Олег Даль не только не успел состариться, он не успел и повзрослеть. «А как непозволительно он был молод! Мне казалось, что он слишком молод — для героя моей пьесы, слишком молод для своих лет», — писала польский драматург Агнешка Осецка. Ему суждено было навечно остаться мальчиком.

Он был закономерен в середине 60-х. Кинематограф начинает делиться на официальный и «полочный», в «Современнике» ставят «Голого короля» — первый антисталинский спектакль, в это же примерно время в кино — каждый по-своему — дебютируют Чухрай, Хуциев, Иоселиани, Шукшин, чуть позже Высоцкий, Тарковский. Олегу Далю тоже выпало высказать молодых шести-десятилеток. Стать выразителем поколения. Ясноглазым, с хрупкой мальчишеской полукошачьей гибкостью, грустным обаянием и беззащитной улыбкой. Быть идеальным современником. Должно быть, это нелегкая задача. Он ее себе поставил, он ее выполнил, он от нее страдал.

За талант прощают многое. Самые пронзительные — прощают все. Даль пил. Мог появиться нетрезвым на съемочной площадке, на сцене. Прощали и это.

Когда режиссера Козинцева, снимавшего Дalia в роли Шута в «Короле Лире», спросили, почему Далю можно то, чего не позволено другим, он отвечал: «Мне жаль его, он не жилец».

Зато он никогда не жалел себя сам, к себе был беспощаден. Как верно сформулировал однажды Эдвард Радзинский, Даль страдал манией совершенства. Беспощаден к себе. Беспощаден к окружающим. С детства. Поступить в театральный вуз — детская мечта, вторая после мечты стать летчиком. Стать актером и сыграть моряка, летчика — всех, всех. Мешала страшная картавость, она обрекала на провал в театральном, она успокаивала инженерно-учительскую семью: провалится — выберет что-то посерьезнее. Помогла мания совершенства. За феноменально короткий срок он самостоятельно преодолел картавость и попал в Щепкинское училище. Так же ему всегда хотелось преодолеть и все остальное. Чужую косность, бездарность, тупость, карьеризм, собственную неспособность с этим мириться и искать компромиссы хотя бы ради дела. Ирина Алферова вспоминает:

Как верно сформулировал Радзинский, Даль страдал манией совершенства

Лермонтов был по-настоящему его поэтом. «Герой нашего времени» — мечтой. Она сбылась, потому что была загадана рано и четко. Опять попадание. Даль со школьной скамьи мечтал сыграть Печорина. Он его сыграл. Точнее, он им родился. Героем своего времени, воплощенным современником. Хотя в одноименном театре ему как будто не везло. В труппу взяли без проб — а ролей больших не давали. Он уходил из «Современника» несколько раз. Несколько раз возвращался. И однажды все-таки ушел навсегда. Из дневника: «Динамизм — главное! Сие есть действие. Действие — главная движущая сила в нашем коллективном творчестве, если таковое еще осталось. Малокультуре — суть, обязательно мещанство. Воинствующее мещанство — непременно минифашизм — все это вместе взятое — есть нынешний театр. («Современник!» «Где некогда бывал и я».) (КАПЛЯ В МОРЕ)».

«Ему нужны были гении-режиссеры, гении-партнеры, гениальная пьеса, и все должно было гениально репетироваться».

Он не сыграл роли Хлестакова, о которой мечтал, только потому, что на роль Городничего пригласили Анатолия Папанова, актера другой школы. Даль понимал, что ансамбля не получится, и отказался от мечты.

Не было и роли Пушкина в спектакле «Медная бабушка». Литературный материал Олег Даль считал слабым, недостойным — нет, не себя, а воплощения Пушкина на сцене.

Он не хотел выходить на съемочную площадку и играть принца Флоризеля в плохом костюме. Потому что принц должен был выглядеть безупречно, и никаких условий и допущений здесь быть не могло, в том числе и с пиджаком. «Это у принца пиджак с чужого плеча! У принца?! О котором говорят, что он самый элегантный человек в Европе! Вы хотите, чтобы я принца

Олег Даль. Таким мы его видели в фильме «Женя, Женечка и Катюша».

Фото из книги «Сто фильмов о войне»

играл или Жоржика из Одессы?» — кричал он на съемочной площадке.

И еще одна несбывшаяся мечта — моноспектакль по Лермонтову «Смерть поэта». Только здесь были компромиссы, только однажды. Лермонтов был слишком важен для Дalia, чтобы не идти на уступки. Ему сказали — слишком мрачно, не надо про смерть, давайте так, будто он и не умирал. Даль согласился. Пере-

именовал: «Наедине с тобою, брат...». Ждал разрешения на премьеру. Других компромиссов уже не было. Скоро был март 1981-го, когда его не стало. Его всегда снедала тоска по идеалу. Он не мог смириться с внутритеатральной жизнью, которая не удовлетворяла его завышенным требованиям к себе, к творчеству, к этому миру. Многого не мог принять в кино. Он отказывал Гай-

даю, Митте, Козакову. Отказывал сразу и безапелляционно, если чувствовал, что роль не его. Если, как он выражался, «искусство ушло», он мог бросить работу на середине, просто уйти с картины уже после утверждения на роль, сорвать производство, как это было с фильмом «Экипаж», где вместо Дalia снимался в итоге Леонид Филатов. Режиссеры прощали, чиновники — нет. На

«Мосфильме» на актера Дalia было наложено негласное «вето». Не снимать в течение трех лет.

Так всегда говорят про гениев — «был лучше своего времени», «поспешил родиться» и прочее. Про Дalia, наверное, будет точнее сказать — ему некуда было расти в своем времени, потому он так никогда и не повзрослел, не успел состариться.

>> СТР. 14